

УДК 94(574.2)«18/19»
ББК 63.3(5Каз)

Дата поступления статьи: 08.09.2024
Дата принятия статьи: 11.11.2024

**М. СЕРДАЛИН О ВЛИЯНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕФОРМ
НА ЭТНИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.***

Саят Баймуратулы Ыбырай

Международный университет Астана, Астана, Республика Казахстан
E-mail: sayat_ibrai@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется деятельность Мамбетали Сердалина, выдающегося представителя казахской интеллигенции конца XIX – начала XX в. В центре внимания работы находится протест М. Сердалина против реформ, направленных на трансформацию традиционного кочевого образа жизни населения. Автор анализирует социально-политический контекст, в котором происходили эти события, а также причины и последствия конфликта между традиционными степными обществами и новыми реформами. Через призму выступлений и публицистической деятельности рассматривается роль М. Сердалина в сохранении культурных и экономических основ кочевого общества, а также его влияние на общественное сознание и политические процессы того времени. Статья представляет интерес для историков, социологов и всех читателей, которые интересуются вопросами взаимодействия традиционных и современных систем, а также особенностями борьбы за сохранение культурной идентичности в условиях радикальных изменений.

Ключевые слова: земельная реформа, Мамбетали Сердалин, колонизация, кыстак (зимовка), скотоводство

Цитирование: *Ыбырай С.Б.* М. Сердалин о влиянии земельных реформ на этнические и культурные особенности населения Северного Казахстана в конце XIX – начале XX в. // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 438–446. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.049>

УДК 94(574.2)«18/19»
ЛБС 63.3(5Каз)

Submitted: 08.09.2024
Accepted: 11.11.2024

**M. SERDALIN ON THE INFLUENCE OF LAND REFORMS ON THE ETHNIC AND
CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE POPULATION OF NORTHERN KAZAKHSTAN
IN THE END OF THE XIXth AND THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY**

Sayat B. Ybyray

Astana international university, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: sayat_ibrai@mail.ru

Abstract. The article examines the activities of Mambetali Serdalin. Mambetali Serdalin was an outstanding representative of the Kazakh intelligentsia of the late 19th and early 20th century. The work focuses on M. Serdalin's protest against reforms aimed at transforming the traditional nomadic way of life of the population. The author analyzes the socio-political context in which these events took place. He also examines causes and consequences of the conflict between traditional steppe societies and the new reforms. Through the prism of his speeches and journalistic activities the article studies M. Serdalin's role in preserving the cultural and economic foundations of nomadic society, as well as his influence on public consciousness and political processes of that time. The article will be of interest to historians, sociologists and all readers interested in the interaction of traditional and modern systems. It will also be useful to those interested in the peculiarities of the struggle to preserve cultural identity in the face of radical change.

* Данное исследование выполнено в рамках проекта «Быт и культура населения Ишимско-Силетинского историко-географического региона: этноархеологическое исследование» (AP23490379).

Keywords: Land reform, Mambetali Serdalin, colonization, wintering, pastoralism

Citation: Ybray, S.B. 2024, "M. Serdalin on the influence of land reforms on the ethnic and cultural characteristics of the population of Northern Kazakhstan at the end of the XIXth – beginning of the XXth centuries", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 4, pp. 438–446. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.049>

Введение

25 марта 1891 г. российский император Александр III утвердил «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями», также известное как «Степное положение». Этот нормативный акт стал важным шагом в юридической легитимации сложившейся практики детализированного административного и военного управления, способствующим дальнейшему усилению контроля Российского государства над степными регионами, разрушению традиционных экономических основ кочевого общества, многовековой системы политической организации и социальной структуры казахского населения. Об этом писали представители русского социал-демократического движения начала XX в. Так, П.П. Румянцев подчеркивал: «Как бы там ни было, но введение в действие «Устава о сибирских киргизах» знаменует собой крупный поворотный пункт в истории киргизского народа. Им начинается третий ее период, окончание которого следует приурочить к введению ныне действующего «Степного Положения» (1891 г.). Период этот характеризуется, как будет видно из дальнейшего изложения, постепенным уничтожением в системе управления киргизами следов их сословного и родового строя и уравниванием всей массы киргизского народа, независимо от деления его на «черную» и «белую кость», в правах и обязанностях со всем сельским населением Российской Империи» [Румянцев, 1910. С. 30]. Интенсивное заселение переселенцами казахских территорий и административные реформы обуславливали значительные изменения в жизни местного населения и его интеграцию в политическую и социальную систему России.

Основная часть

Против процесса заселения переселенцами и административной реорганизации казахских земель активно восстала интеллигенция. Молодые казахи, получившие образование в крупных российских центрах, таких как Москва, Петербург и Казань, начали активно выражать протест и стремились к изменениям. Одним из представителей этой интеллигенции был Чубеков Мамбетали Сердалин из Кокшетау. Он, как и многие его соратники, стремился использовать свои знания и опыт для продвижения интересов казахского народа, несмотря на сложные условия. Получившие образование в российских университетах и академиях, эти молодые люди стали лидерами движений за культурное возрождение и социальные изменения в казахском обществе, играя ключевую роль в противостоянии административным реформам.

Мамбетали Сердалин родился в 1865 г. в Кокшетауском уезде, который охватывал территории современных Акмолинской и Северо-Казахстанской областей. Более конкретно: он происходил из Шалкарской волости, ныне расположенной в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области. Село Малый Косколь, в котором родился Сердалин, находится в районе озера с тем же названием, вблизи современного с. Антоновка [Баймұратұлы, 2011].

М. Сердалин, в официальных документах подписывавшийся как Чубеков, представляет интерес из-за особенностей фамильной идентификации и исторического контекста. Несмотря на то, что он использовал фамилию Чубеков в официальных документах, его больше знают под фамилией Сердалин, что связано с именем его отца, Сердалы.

Особое внимание стоит уделить прадеду Мамбетали, Чубеку, который сыграл значимую роль в истории как один из восьми представителей сибирских казахов, участвовавших в коронации Александра II. Участие Чубека в этом важном событии подчеркивает его влияние и значимость в обществе своего времени.

Таким образом, использование фамилии Чубеков Мамбетали Сердалиным в официальных документах может быть обусловлено различными историческими и социальными факторами, однако фамилия Сердалин остаётся более узнаваемой и связанной с его семейной традицией.

М. Сердалин получил образование в Омске и Санкт-Петербурге, где активно развивал свои интеллектуальные и политические взгляды. Будучи одним из ведущих казахских интеллигентов своего времени, он принимал активное участие в общественно-политической жизни. Однако его демократические взгляды и участие в политических движениях, направленных против царского режима, привели к конфликту с властями.

В результате обвинений в заговоре против царя и связях с политически ненадежными личностями М. Сердалин был исключен из учебных заведений и выслан в свой родной край. Эти меры репрессий были характерны для того времени, когда любые проявления оппозиции к царской власти строго пресекались. Несмотря на эти трудности, М. Сердалин продолжал оставаться активным сторонником изменений и борцом за права казахского народа.

После возвращения в Казахстан М. Сердалин начал пропагандировать демократические взгляды и идеи среди казахского населения. Его деятельность была направлена на просвещение народа и привлечение внимания к социальным и политическим проблемам, с которыми сталкивались казахи.

С 1889 по 1904 г. М. Сердалин находился под тайным надзором полиции, что свидетельствует о значительном политическом давлении со стороны властей. Этот надзор был частью более широкой репрессивной политики, направленной на пресечение любых проявлений идеологического сопротивления и деятельности, угрожающей стабильности государства. Несмотря на эти трудности и постоянный контроль со стороны властей, М. Сердалин продолжал свою деятельность и оставался заметной фигурой в борьбе за права и интересы казахского народа.

Помимо своей активной деятельности в области идеологической агитации, М. Сердалин сделал значительный вклад в изучение земельных вопросов и культуры животноводства. Он написал несколько книг на русском языке, которые были изданы в Омске. В числе его работ «Аренда казахской земли» (1900 г.), «Эксплуатация карсакапских копей» (1901 г.) и «Об эксплуатации степей западной Сибири путем скотоводческой культуры» (1904 г.). Последняя работа была опубликована в Санкт-Петербурге в 25-м томе сборника «Труды общества для содействия русской промышленности и торговли». Эти труды стали важными для понимания земельных вопросов и скотоводческих практик в сложившихся условиях.

К сожалению, первые две работы М. Сердалина до сих пор не были найдены. Однако его последняя работа сохранилась, и в 2023 г. в российских архивах были обнаружены обращения М. Сердалина в министерства по земельным вопросам. Эти документы являются ценным историческим источником, который помогает пролить свет на его взгляды и усилия в области земельной политики и агрономии в контексте проводимых административных реформ.

Из недавних архивных находок в Санкт-Петербурге следует, что в переписке М. Сердалина с государственными органами отражены его многочисленные аргументы против изъятия земель и выражение возмущения по этому поводу. В частности, М. Сердалин в августе 1896 г. направил прошение Министру Земледелия и Государственных Имуществ, в котором отмечал следующее: *«18/19 июля Временной комиссией отмежевано русским переселенцам урочище Большой и Малый Кошкул владения киргиз 4, 5 аулов Мизгильской волости Кокчетавского уезда. Этим урочищем Киргизы владели с незапамятных времен; на нем было расположено 148 кыставов зимовых стойбищ. Оно представляет единственное угодье для 5 тысяч скота в течение 9 месяцев. Часть киргиз этих владений оттеснена комиссией к лесам, другая к владениям Аиртауских казаков, в места, совершенно безводные. Земля и вода нашего урочища удобны лишь для киргиза, но не удобны для русских переселенцев, так как земля – сплошной солончак, а вода горько-соленая и употреблять ее без вреда могут только степные лошади, приспособленные к ней. Киргизы считают себя русскими подданными, почему же ни местная администрация, ни господин Степной Генерал Губернатор, к которому киргизы уже обращались, не желают вникнуть и в интересы киргиз, а соблюдают интересы только русских? Почему киргизов можно оставить без земли и воды, а русским отдать и то, и другое?»* [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 311. Л. 2].

В историческом контексте казахи использовали кыстак (зимовки) как важные объекты для обеспечения жизнедеятельности своего скота в зимний период, когда пастбища в степи становились менее доступными из-за снега и холода. Каждый кыстак включает в себя несколько элементов: место для проживания, запасы корма для скота, а также источники воды, если таковые имеются. Эти стойбища часто размещались в местах, которые обеспечивали максимальное удобство для скота и были приспособлены к суровым зимним условиям. Кыстаки обычно находились на определенном расстоянии друг от друга, что позволяло распределить скот по нескольким территориям и избегать чрезмерного использования пастбищ. Это способствовало более устойчивому землевладению и эффективному использованию пастбищных ресурсов.

В контексте переписки М. Сердалина кыстак играл ключевую роль для обеспечения жизнедеятельности казахского скота. Он указывал, что на территории урочища Большой и Малый Кошкул находилось 148 кыставов, которые представляли собой единственное угодье для 5 000 голов скота в течение 9 месяцев. Эти земли были жизненно важны для казахов, и их потеря серьезно нарушила бы традиционные практики и условия их жизни.

Таким образом, кыстак не только является физическим пространством для зимовки скота, но и имеет важное культурное и экономическое значение для казахов, обеспечивая их традиционные потребности в условиях зимнего периода.

В 60–70-е гг. XIX в. в Санкт-Петербурге активно решались политические, экономические и культурные проблемы, что связано с ростом влияния российской буржуазии. В этот период буржуазия стремилась к организационному согласию и искала новые пути для защиты своих классовых интересов [Лященко, 1950. С. 25].

Для реализации этих целей в России начали создаваться представительные, общественные и научные организации. Одной из таких организаций стало «Общество содействия российской промышленности и торговле», созданное в 1867 г. в Санкт-Петербурге при непосредственной поддержке министра финансов М. Рейтерна.

Общество включало в себя производителей, крупных купцов, представителей знати, чиновников и известных русских ученых. Оно занималось продвижением и развитием российской промышленности и торговли. В рамках своей деятельности общество выпустило «Торговый сборник», который позднее стал известен как «Труды общества содействия русской промышленности и торговле». С 1872 по 1913 г. было опубликовано 30 выпусков этого сборника. В одном из выпусков был опубликован труд М. Сердалина, что подчеркивает значимость его исследований и их признание в научных и деловых кругах того времени.

Весной 1900 г. М. Сердалин прибыл в Санкт-Петербург, чтобы бороться за права казахского народа и решить земельные вопросы. Он посетил множество министерств и государственных учреждений в поисках поддержки и решения проблемы. В конечном итоге «Общество содействия российской промышленности и торговле» согласилось выслушать мнение этого образованного молодого казахского интеллигента. Заседание общества было назначено на 8 марта 1900 г. М. Сердалин был зарегистрирован как докладчик и представил свой доклад под названием «Об эксплуатации степей западной Сибири путем скотоводческой культуры».

В своем докладе он акцентировал внимание на проблемах, связанных с имперской политикой и земельными вопросами. Основными темами, которые он поднял, были прекращение притока крестьянства из России на казахские земли и влияние этой политики на казахское общество. Доклад М. Сердалина был направлен на осознание последствий и обсуждение способов улучшения управления и использования степных ресурсов Западной Сибири в существующих условиях.

М. Сердалин начал свой доклад с акцента на важности проблемы эксплуатации степей Западной Сибири и их влияния на местное население: *«Прежде чем начать свой доклад, я осмеливаюсь просить у вас некоторого снисхождения за мою, быть может, не совсем внятную речь. Я степняк-киргиз, и мне впервые приходится говорить перед таким блестящим обществом. Как человек, родившийся среди степей, я горячо люблю свои степи, мне дороги интересы края, и сердце мое обливается кровью каждый раз, когда я встречаюсь с теми или с другими действиями, грозящими бедой для этих дорогих мне степей. К великой горести моей и у себя дома, и объезжая другие местности обширных степей Западной Сибири, мне сплошь и рядом приходилось видеть, как люди, которым надлежало бы по их положению или исследователей, или лиц, приводивших в исполнение благие намерения правительства, частью не понимая языка, а частью не зная природы степей, из этих благих предначертаний делают то, что не сегодня-завтра степи превратятся в пустыню»* [Чубеков, 1904]. Он отметил, что в XVIII–XIX вв. во всем мире происходила значительная сельскохозяйственная трансформация, сопровождаемая множеством исторических событий. Для иллюстрации своей точки зрения М. Сердалин привел пример из истории Северной Америки. Он указал, что европейские поселенцы, отправлявшиеся в Новый Свет, мечтали о земле и свободе, но реальность за океаном часто не соответствовала романтическим представлениям, описанным в литературе того времени. Однако эти земли предоставлялись не бедным крестьянам, а высокопоставленным английским аристократам. Миллионы акров были переданы таким семьям, как Балтиморы, Пенны, Калверты, Фэрфаксы и Гренвиллы, а также другим влиятельным лицам. В этих колониях работали арендаторы и слуги, а в южных колониях расширилось рабство.

М. Сердалин использовал этот исторический контекст, чтобы показать, что принципы колонизации и эксплуатации земель, применяемые в Западной Сибири, не являются уникальными, а являются частью более широких глобальных тенденций и явлений. Тем не менее, несмотря на усилия английской короны и лордов-владельцев, не удалось полностью контролировать развитие свободного земледелия. Уже на ранних этапах колонизации Северной Америки начали появляться скваттеры – землевладельцы, которые занимали и обрабатывали землю без официального права собственности. Эти скваттеры, зачастую бедные фермеры и переселенцы, занимали необработанные земли, строили на них свои хозяйства и таким образом фактически способствовали не только увеличению площадей, используемых для земледелия, но и стимулировали правительство к пересмотру земельной политики и признанию

фактического использования земли в условиях растущего спроса на земельные ресурсы и расширения поселенческого фронта.

В процессе колонизации Южной Африки и Намибии возникла субэтническая группа, известная как африканеры или буры. Это белые африканские фермеры, иммигрировавшие из Голландии, которые осели на африканских землях и создали свои общины. Они стали важной частью колониального общества, где крестьяне-буры занимались земледелием и активно участвовали в процессах колонизации, часто за счет порабощения местного населения.

М. Сердалин рассматривал Казахстан в числе таких стран, демонстрируя, что аналогичные тенденции, происходящие в Казахстане в то время, можно рассматривать в контексте глобальных процессов. Он подчеркивает, что земельная политика в Казахстане не является уникальным явлением, а является частью более широких мировых тенденций.

Он писал: *«Я назвал свой доклад «Об эксплуатации степей Западной Сибири путем скотоводческой культуры». От времени глубокой древности до настоящего, да, вероятно, и до отдаленного будущего в степях возможна и будет возможна только скотоводческая культура. Насильственное насаждение всякой другой земледельческой или промышленной культуры может послужить превращению степей в пустыню; и мне кажется, и в видах общего благосостояния всей обширной России едва ли необходимо создавать еще одну местность, производящую те же зерновые хлеба, которые производит вся Россия. Во всем мире одни и те же условия создают одинаковую культуру: степи Австралии создали скотоводческое хозяйство скваттеров, Южной Африки – хозяйство буров и наконец Южной Америки – своеобразную скотоводческую культуру Уругвая и Аргентины, создавая известный всему миру тип скотовода – гаучо. Наши русские степи, начиная с берегов Дона до пределов Китайской Империи, отличаются едва ли не суровым характером, чем степи южной Австралии; они чудно хороши весной, когда земля еще не успела отдать свою влагу, которую ее напоили первые лучи весеннего солнца. Тогда вместе с Гоголем хочется сказать: «степи, степи, черт вас возьми, как вы хороши. Но приезжайте в ту же степь в конце июля или августа, и Вас ужаснет страшный вид сожженного солнцем пространства: все живое бежит из степи. На огромном пространстве под вашей ногой скрипит короткая спаленная солнцем трава. Вы едете целыми днями, и истомленный жаждой, тщетно ищете глазами хотя бы куст зелени или какой-либо другой отдаленный признак воды» [Чубеков, 1904].*

М. Сердалин уместно приводит в пример африканеров (буров) и скваттеров в Северной Америке, поскольку эти примеры иллюстрируют общую направленность, связанную с земельной политикой.

В своей работе М. Сердалин подчеркивает, что аналогичные процессы происходят и в Казахстане. Он обращает внимание на то, что русские крестьяне, как и упомянутые субэтнические группы, также играют роль в отчуждении земель, что привело к изменению местного социального и экономического ландшафта. М. Сердалин указывает на сходство между данными процессами в различных частях мира и в Казахстане, показывая, что использование и эксплуатация земель не является уникальным для одной конкретной области, а является частью глобального явления.

Таким образом, сравнение с африканерами и скваттерами помогает М. Сердалину подчеркнуть, что подобные процессы происходят в различных частях мира и имеют схожие последствия. Это подчеркивает необходимость их осознания и критической оценки в контексте Казахстана и более широкого глобального контекста.

В труде П.П. Румянцева указывается, что заселение казахских степей русскими поселенцами и быстрое развитие торговых связей, сопровождавшееся строительством железных дорог, произвели значительные изменения в хозяйственной жизни казахов. Он отмечал: *«Колонизация степи русскими поселенцами и быстрое развитие торговых с ней сношений, пошедшие гигантскими шагами с проложением в ней железнодорожных путей, произвели переворот в хозяйственной жизни киргиз» [Румянцев, 1910. С. 36].* Эта цитата подчеркивает, что интенсивное переселение русских и создание инфраструктуры, включая железные дороги, оказали глубокое влияние на традиционное хозяйство казахов, изменяя его и внося значительные преобразования.

М. Сердалин в своем анализе подчеркивает, что заселение переселенцами казахских степей и строительство Сибирской железной дороги, которая якобы произвела революцию в хозяйственной жизни казахов, столкнулась с серьезными проблемами. Он писал: *«В последнее время, а в особенности с проведением Сибирской железной дороги, нашей тяжелой жизни позавидовали русские крестьяне-земледельцы. И вот, на очередь встал вопрос «об отводе земли для переселенцев». Но где взять эту землю, землю, годную для земледельческой культуры? Если бы и была таковая в нашей степи, она давным-давно отведена в пользование казаков и переселенцев первой половины XIX столетия, или распахана киргизами. На основании примечания к 120-й статье степного положения, только земли, могущие оказаться излишними для кочевников, поступают в ведение Министерства Государственных Имуществ; но есть ли такая, вот вопрос?! На первый взгляд, казалось бы, как не быть таким землям на таком огромном пространстве, как площадь трех областей: Акмолинской, Тургайской и частью*

Семипалатинской, и отчего бы не переселить туда русского земледельца-крестьянина, нуждающегося в земле. Тем более, что пример прилежно обрабатывающего свою землю крестьянина должен был бы заставить киргиза-скотовода перейти к той же земледельческой культуре. Далеко не так на деле! Что нужно для того, чтобы земледелец мог с успехом разводить культурные растения? – Хорошая почва и достаточное количество пресной воды, а этого-то в наших степях и нет» [Чубеков, 1904].

М. Сердалин таким образом опровергает представления об успешности сельского хозяйства в казахских степях. Он указывает на отсутствие пригодных для земледелия земель и дефицит водных ресурсов, что делает внедрение земледелия в этих условиях затруднительным.

Он подчеркивает сложность проблемы водоснабжения и сельского хозяйства в казахских степях следующим образом: *«Во многих местах степи вы находите следы бывших когда-то гидротехнических сооружений, и меня много раз поражало, почему это там, где я видел следы бывших арыков, в настоящую минуту нет и капли воды. Только познакомившись с докладом географа Венюкова в трудах VIII съезда естествоиспытателей и врачей, я понял, что тут действуют еще незагаданные причины, вызывающие общее высыхание озер Средней Азии. Недостаток воды – чрезвычайно большое место у всякого степняка. Мы чрезвычайно заботливо оберегаем каждый водоем, как бы он мал ни был, распределяя очередь для пользования такими водоемами по времени года. Мы всегда сознавали чрезвычайную пользу лесов, кое-где произрастающих на наших обширных степях. Там, где есть лес, и трава лучше, и вода ближе. Не небрежность, а вековой опыт заставляет нас заниматься исключительно скотоводством; где возможно, там и занимаемся земледелием, например, в некоторых оазисах Атбасарского, Кокчетавского уездов. Что площадь, занятая киргизами, обширна – это факт, но к сожалению, более половины ее не пригодна не только для земледельца, но и для скотовода; например, знаменитая Бетпак-Дала (голодная степь)» [Чубеков, 1904].* Эти слова М. Сердалина подчеркивают сложные условия для земледелия в казахских степях, которые связаны с недостатком воды и историческим опытом населения, ставящего акцент на скотоводстве.

М. Сердалин, обсуждая проблемы водоснабжения и сельского хозяйства в казахских степях, ссылается на работу М.И. Венюкова, которая была представлена А.И. Воейковым на заседании VIII объединенного съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге 29 декабря 1889 г. М.И. Венюков в статье «О высыхании озер в Азии» объясняет причины, по которым озера и реки Средней Азии ежегодно теряют воду: *«Воздух над степями Средней Азии так сух, что с жадностью поглощает воду не только из степных водоемов, незащищенных от ветров ни крутыми высокими берегами, ни хоть прибрежными лесами: он производит ежегодную убыль воды даже в таком обширном нагорном бассейне, как Иссык-Куль, питаемый из вечных снегов Тянь-Шаня и Кунгей-Алатау» [Венюков, 2011. С. 143].* М.И. Венюков акцентировал внимание на том, что критическое состояние водных ресурсов в регионе является важным аспектом проблемы сельского хозяйства в степях.

М. Сердалин подчеркивает, что проблемы с водоснабжением остаются неразрешимыми, несмотря на усилия по их решению, что свидетельствует о сложности задач, связанных с земельным хозяйством. Это затруднительное положение, в частности, относится и к русским крестьянам, переселившимся на казахские земли, а также в Западно-Сибирский регион.

Переселение русских крестьян в указанные регионы происходило в контексте освоения новых земель, что включало как возделывание пустыющих территорий, так и развитие сельского хозяйства. Они сталкивались с особыми условиями и вызовами, которые характеризовались не только проблемами водоснабжения, но и общими трудностями, связанными с адаптацией к новым географическим и климатическим условиям.

Состояние переселенцев М. Сердалин охарактеризовал как сложное и многогранное. С одной стороны, они сталкивались с задачей освоения и обустройства новых земель, что требовало значительных усилий и ресурсов. С другой стороны, возникали и дополнительные трудности, связанные с климатическими особенностями региона и недостатком водных ресурсов, что серьезно влияло на эффективность сельскохозяйственной деятельности и на уровень жизни переселенцев. Несмотря на усилия, направленные на улучшение условий для переселенцев, проблема обеспечения водой оставалась значительной и сложной для решения.

М. Сердалин подчеркивает необходимость комплексного подхода к проблемам земельного хозяйства, включающего не только разработку технических решений, но и учет экологических и социальных факторов. Он писал: *«Начиная с 1889 г., в нашу степь стали переселяться русские крестьяне-земледельцы. Не зная условия степной природы, они, вероятно, предполагали, что здесь для них будет рай, но горько в этом ошиблись. Их хозяйства едва влачат свое существование, и то благодаря постоянной поддержке правительства, то на обсеменение, то на продовольствие. Многие из них уже бежали с занятой было земли, бросив дома и хозяйства. И теперь на месте бывших поселений существуют развалившиеся избы да поросшая бурьяном земля. Из таких деревень мы назовем: Туполевку, Ивановку, Заборовку, Балакуль, Кумдыкуль, Старую Чеглинку, Малый Бабык, Улуту, Актау и*

мн. др. Равным образом, в тех деревнях, где крестьяне еще не бежали, они давно бросили бы заведенное хозяйство, лишь бы им разрешили оттуда уйти. Обнищавшие, полуголодные, они вполне разочаровались в своих иллюзиях, и безусловно не могут служить примером для подражания» [Чубеков, 1904].

М. Сердалин критически оценивает деятельность экспедиции Ф.А. Щербины, которая в 1896–1901 гг. провела обследование двенадцати уездов Степного генерал-губернаторства, а именно Омского, Петропавловского, Акмолинского, Кокшетауского, Атбасарского, Семипалатинского, Павлодарского, Каркаралинского, Усть-Каменогорского, Зайсанского, Костанайского и Актюбинского. Экспедиция осуществила хозяйственную перепись в этих регионах и исследовала состояние пастбищных угодий в селах. Одной из ключевых задач было ведение бюджетного учета потребления продуктов питания каждой средней казахской семьи. В рамках работы экспедиции также изучались местные ресурсы, включая рельеф, почву, растительность и источники воды.

Однако результаты, представленные экспедицией, не полностью отражали сложность и серьезность проблем, с которыми сталкиваются переселенцы. М. Сердалин акцентирует внимание на том, что исследование не сумело учесть или адекватно отразить реальные трудности и ограничения, связанные с освоением и эксплуатацией новых земель. *«Еще с большей осторожностью надлежало бы лицам, принимавшим участие в экспедиции, собирать необходимые сведения, группировать их и делать на основании этих данных те или другие выводы. Но как это делает г. Щербина? Красною нитью по всему его труду проходит чрезвычайная односторонность, чтобы не сказать более по отношению к киргизам. Киргиз и грязен, и ленив, его зимовки (дома) представляются, по словам г. Щербины, верхом гадости и грязи. И даже по отношению к воде киргиз, по словам гидротехника экспедиции Батюшкова, ведет себя каким-то невозможным образом. То он чрезвычайно бережлив, необыкновенно дорожит водовместилницами (стр. 46), то наоборот, уже по словам самого г. Щербины – стр. 53 материалов экспедиции – киргиз содействует обезводнению степи. Конечно, для г. Щербины и членов экспедиции, приехавших из Петербурга, остаться без привычной газеты, французской булки к чаю и послеобеденной сигары, показалось чем-то невозможным... Но ведь это степь, где расстояние между колодезем с годной для питья водой считается десятками, а то и сотнями верст. К великому сожалению, мы не всегда имеем возможность добыть воды для умывания, где же тут говорить об идеальной чистоте! Г. Щербина забывает, что русское земледельческое население в центре России, при обилии воды не может похвалиться чистотой в своих избах. Мне самому приходилось слышать много раз от крестьян, которые переселяются к нам, что они удивлены не грязью, а чистотою наших жилищ» [Чубеков, 1904].*

М. Сердалин утверждает, что экспедиция Ф.А. Щербины представляет собой безответственное исследование, полное ошибок. В ходе своего доклада он анализирует и выявляет ошибочные мотивы исследовательской работы Ф.А. Щербины, отмечает, что в его исследовании наблюдается односторонний подход, который в значительной мере искажает реальное положение дел и представляет киргизов в негативном свете. М. Сердалин подчеркивает, что его работа демонстрирует предвзятость и недостаток объективности, что приводит к некорректным выводам и ошибочным интерпретациям: *«Г. Щербина, по его словам, стр. 5, 6, 7, 8, 9, руководствовался распросными сведениями, нанося таковые на карту десятиверстного масштаба и высчитывая площадь таковых планиметром Амслера, т. е. с меньшей точностью, чем крестьяне делят на загоны свою мирскую землю. К чему тогда удивляться, что при таком способе исследования для площади одного Кокчетавского уезда получилась «маленькая» разница в 124 289 десятин между вычислением по географической сетке и посредством планиметра Амслера, – стр. 55 приложения к материалам» [Чубеков, 1904].*

Критикуя работу Ф.А. Щербины, он указывает на негативные последствия для многовекового скотоводства и образа жизни населения, возникающие из-за искаженной информации, предоставленной чиновникам, и продолжает: *«Но г. Щербина, вероятно, по своей сельскохозяйственной эрудиции, стоит много выше авторитетных хозяев скотоводства, так как решается для такой разнообразной местности, как Кокчетавский уезд, разделенный им на 17 районов, определить таковую с чрезвычайной точностью.*

На практике столь необычайное определение норм, благодаря которому появились будто бы излишки земли, годной для земледелия, установив неправильный взгляд на землепользование киргизов-скотоводов, вызвало покровительство переселению, несмотря на то, что многие переселенцы, как было сказано выше, ушли из степи, а оставшиеся едва влачат свое существование. Клочок за клочком отнимают у нас, исконных скотоводов, земли, и притом лучшие, тем самым создавая полную невозможность для нас продолжать скотоводческую культуру, так как почти все водопой отрезаны; чтобы поить свой скот, нам приходится снимать водопой в аренду за дорогую плату у новоселов-крестьян. Ближе то время, когда мы будем обездолены и, обращенные в жалких нищих, будем лишним бременем для государства и общества.

Но крестьяне-переселенцы, пришедшие к нам, тоже превратятся в таких же жалких нищих, а часть уже превратились» [Чубеков, 1904].

Доклад М. Сердалина, основанный на тщательном научном анализе и опирающийся на исследования авторитетных ученых, обладает значительной актуальностью и в современном контексте. Представив аргументированную критику работы экспедиции Ф.А. Щербины, он подчеркнул важность точности и объективности в сборе и интерпретации данных, а также значимость учета многовековых традиций и образа жизни местного населения.

Его доклад демонстрирует, как ошибки и предвзятости в исследованиях могут привести к искажению реальной картины и негативным последствиям для населения. Актуальность этого подхода сохраняется и сегодня, когда высокое качество и точность научных исследований остаются критически важными для выработки эффективных и обоснованных решений в различных областях, включая земельное и ресурсное управление, а также социальные и культурные исследования. М. Сердалин подчеркивает необходимость внимательного и взвешенного подхода к анализу и интерпретации данных, что является важным аспектом для обеспечения справедливых и эффективных решений в любой области научного и практического применения.

Автор доклада отмечает: *«Земледелие в наших степях невозможно по двум причинам: экономической и природной. На самом деле, если в России занятие земледелия переросло в обеспечение земледельца при сравнительно высоких ценах на хлеб, то как же оно может обеспечить труд земледельца в степях Западной Сибири, где стоимость пуда пшеницы не может быть выше 25 копеек за пуд, так как один провоз из местности к ближайшей железной дороге до порта самое меньшее обходится в 40 копеек за пуд; из местностей более удаленных, чем Кокчетавский и Петропавловский уезды, провоз надо считать минимум в 92 копейки за пуд. Суровый климат северных уездов, где часто вымерзают посевы, жаркое и сухое лето во всей степи делают чрезвычайно рискованным все попытки к земледелию»* [Чубеков, 1904].

М. Сердалин опирается на ряд авторитетных источников, чтобы обосновать свою точку зрения о неподходящих условиях для земледелия в степях. В их числе статья В. Соколова «Засухи и обводнение южной полосы Европы России», напечатанная в «Русской мысли» в 1893 г., в которой автор поднимает вопросы, касающиеся воздействия засухи на сельское хозяйство, и проблемы с водоснабжением. Это труды профессора В.В. Докучаева (например, «Наши степи прежде и теперь»), в которых ученый также описывает проблемы, связанные с сельским хозяйством в степях. Это статья Г. Успенского «Кочевники и русские переселенцы», опубликованная в журнале «Русская мысль» в 1891 г., в которой автор анализирует проблемы взаимодействия между кочевниками и переселенцами, что дает представление о сложностях освоения новых земель. Это письма Султана Гази Уали хана, содержащие важные наблюдения и выводы по вопросам земледелия и кочевого образа жизни. Газеты «Окраина» и «Кочевники Туркестана» также содержат материалы, подтверждающие трудности переселения и ведения сельского хозяйства в степях. Эти источники еще раз доказывают, что условия для земледелия в рассматриваемых регионах непригодны для успешного ведения сельского хозяйства.

В конце своего доклада М. Сердалин подводит итог следующим образом: *«Заканчивая свой доклад, я осмеливаюсь обратиться к Обществу содействия Русской Промышленности и Торговле с великою просьбою посодействовать русской скотоводческой промышленности в степях Западной Сибири путем ходатайства перед Правительством об устранении вреда для существующей скотоводческой культуры степных областей от искусственно насаждаемой там земледельческой культуры. Я прошу пощадить существующий веками сложившийся строй степной жизни и дать возможность нам, скотоводам-киргизам, вечно благословлять тот день, когда мы вошли в семью великого русского народа»* [Чубеков, 1904].

Заключение

Через призму выступлений и публицистической деятельности М. Сердалин провел глубокий анализ социально-политического положения казахского общества конца XIX – начала XX в. Интенсивный процесс заселения переселенцами казахских земель и административные реформы оказали огромное влияние на этнические и культурные традиции населения Северного Казахстана, привели к значительным изменениям в хозяйственной жизни. Он остро ставил вопрос о сохранении культурных и экономических основ кочевого общества, пытался осмыслить и критически оценить проводимую в Казахстане политику с точки зрения глобальных мировых тенденций.

М. Сердалин направил множество писем царю и различным министерствам по этому вопросу. Эти письма, некоторые из которых сохранились до сих пор, служат свидетельством тому, что он был активным борцом своего времени и человеком, который стремился защитить интересы своего народа, подчеркивая необходимость переосмысления земельной политики, чтобы избежать повторения ошибок прошлого и создать более справедливые условия для всех участников этого процесса.

ИСТОЧНИКИ

Баймұратұлы С. Аңыз түбі – ақиқат немесе Мәмбет Әлінің арпалысы // Түркістан. 2011. 31 марта. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 1. Д. 311. Л. 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Венюков М.И. О высыхании озер в Азии // Пространство и время. 2011. № 1 (3). С. 141–144.

Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2: Капитализм. [М.: Гос. изд-во полит. лит.], 1950. 732 с.

Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб.: [б. и.], 1910. 66 с.

Чубеков М.С. Об эксплуатации степей Западной Сибири путем скотоводческой культуры // Труды общества для содействия русской промышленности и торговли. Ч. 25. СПб.: тип. И.И. Глазунова, 1904.

REFERENCES

Chubekov, M.S. 1904, “On the exploitation of the steppes of Western Siberia by cattle breeding culture”, *Trudy obshchestva dlya sodejstviya russkoj promyshlennosti i torgovli. Ch. 25* (“Labor of the Society for the Assistance of Russian Industry and Trade. Part 25”). Тип. I.I. Glazunova, St. Petersburg. (In Russ.)

Lyashchenko, P.I. 1950, *History of the national economy of the USSR, vol. 2. Capitalism*. State publ., Moscow, 732 p. (In Russ.)

Rumyantsev, P.P. 1910, *The Kyrgyz people in the past and present*. St. Petersburg, 66 p. (In Russ.)

Venyukov, M.I. 2011, “About the drying up of lakes in Asia”, *Space and Time*, no. 1 (3), pp. 141–144. (In Russ.)

Сведения об авторе

Ыбырай Саят Баймұратұлы, Международный университет Астана, Республика Казахстан, г. Астана. E-mail: sayat_ibrai@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8292-0705

Information About the Author

Sayat B. Ybyray, Astana International University, the Republic of Kazakhstan, Astana. E-mail: sayat_ibrai@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8292-0705